

В прошлом у людей существовал обычай: в день хуэйша сыпали золу, чтобы исследовать следы. Хуэйша назывался день, когда дух усопшего возвращался домой. После смерти члена семьи некоторые домохозяйства в этот день просеивали слой мелкой золы перед кухонной плитой, чтобы проследить путь возвращающегося духа.

Предание гласило, что по отпечаткам, оставленным на золе, можно было разгадать, кем усопший переродится в следующей жизни. Куриные следы означали реинкарнацию в курицу, собачьи — в собаку. Существовало и куда более странное поверье: если отметки на золе походили на цепи, значит, покойный при жизни совершил тяжкие грехи и вернулся в кандалах.

Даос Му, разумеется, знал все эти истории. Время от времени отдельные семьи даже приглашали его провести ритуалы, чтобы изгнать злые силы, но сам он ни разу в жизни не видел истинных следов души.

Он и представить не мог, что впервые увидит подобное при таких обстоятельствах, не говоря уже о том, что увиденное окажется отпечатками наручников... Пришлось признать, что это вполне в духе времени.

Глаза даоса Му были полны недоумения в стиле «Кто я? Где я?», и какое-то время он не мог вымолвить ни слова.

Его ученик тоже лишился дара речи.

Все проследили за цепочкой отпечатков и увидели, что наручники парят в воздухе, идеально совпадая со следами на золе.

Господин Чэнь дрожал. Ему потребовалось немало времени, чтобы набраться храбрости и спросить: «Призрак... призрак пойман?»

«Пойман», — Юй Чжэнду бросил взгляд на сгрудившихся вместе троих членов семьи Чэнь и успокоил их: «Расслабьтесь. Всё в порядке».

Как они могли расслабиться? Наручники всё ещё парили в воздухе.

Пожалуй, посчитав, что вид сжавшейся в комок семьи выглядит слишком несносно, господин Чэнь, несмотря на страх, заставил себя подняться. Держась на безопасном расстоянии от наручников, он вытянул шею и уставился на них так, словно хотел подойти ближе, но боялся пострадать. «Как вы его поймали?» — спросил он.

Едва он заговорил, даос Му с учеником тоже уставились на них, сгорать от любопытства.

А откуда ему знать? Юй Чжэнду бросил на своего босса взгляд, молящий о помощи.

Шан Цзюэ произнес: «Существует множество видов артефактов для пленения призраков. Цепи — один из них. Старому даосу следовало бы это знать».

Обычай сыпать золу для проверки следов включал в себя истории о том, как души умерших возвращались домой в кандалах, которые, естественно, были орудиями чиновников преисподней. Но и в мире смертных некоторые заклинатели использовали цепи в качестве ритуальных артефактов; пройдя закалку, они точно так же могли служить для ловли призраков.

Даос Му кивнул на это.

Шан Цзюэ посмотрел на него с презрением: «Так почему же ты не смог его узнать только потому, что он изменил форму?»

Даос Му: «.....??»

Неужели всё и впрямь сводилось к тому, что ритуальный артефакт всего лишь изменил форму? Весь ваш процесс ловли призраков был не научным... постойте, да он был слишком научным, ясно?! Неужели именно так должна выглядеть операция, основанная на суевериях?!

Даос Му хотел было возразить, но господин Чэнь уже принял просветленный вид: «Так вот оно что. Теперь я понял. Это тоже ваша новая технология, верно? Наручники и впрямь куда удобнее цепей».

Он поднял большой палец вверх и причмокнул от похвалы: «Именно так. Времена идут вперед, и техники изгнания нечисти и ловли призраков тоже должны развиваться. Отличная работа, молодежь».

Даос Му поперхнулся своими словами.

Молодой даос: «...» Он ведь тоже был молодежью!

Господин Чэнь спросил снова: «И что вы собираетесь делать с этим призраком?»

И впрямь, что... Компания обычно избивала призраков-преступников и запирала их, но сказать такое вслух они едва ли могли.

Увидев замешательство Юй Чжэнду, даос Му ответил за него: «Разумеется, его освободят от страданий».

Такова была стандартная процедура. Господин Чэнь, может, и не ел свинину, но хотя бы видел, как бегают свиньи, а потому закивал: «О, точно. Его нужно освободить».

Тогда они просто сделают вид, будто забирают его с собой именно ради этого. Юй Чжэнду уже собрался беспечно поддакнуть ему, как вдруг закованный в наручники призрак всхлипнул: «Не... не надо меня освобождать! У меня ещё остались незавершенные дела...»

Помимо Юй Чжэнду и Шан Цзюэ, никто на месте происшествия не слышал плача призрака. Все лишь почувствовали, как в комнате резко похолодало на несколько градусов. Брат с сестрой Чэнь всё ещё цеплялись друг за друга. Чэнь Сицзе ойкнула: «Почему так холодно? Этот призрак опять вырвался?»

«Не вырвался. Он просто эмоционально взбудоражен», — объяснил Юй Чжэнду. Затем, подражая тому, как его коллеги допрашивали призраков, он упер руки в бока и отругал пустоту: «Теперь ты раскаиваешься? Почему ты не думал об этом, когда творил зло?»

Трое членов семьи Чэнь и без того были в ужасе, но когда увидели, как Юй Чжэнду sudden кричит на пустой воздух, и вовсе застыли: «...»

Юй Чжэнду погрозил кулаком: «Такому призраку, как ты, совершившему зло, не место для торга. Мы и так проявляем великодушие, не избив тебя!»

Все: «...»

Толпа всё еще пребывала в оцепенении, когда Юй Чжэнду внезапно повернул голову и странно

посмотрел на господина Чэня: «Господин Чэнь, этот призрак говорит, что хочет поговорить с вами».

Шея господина Чэня одеревенела: «Поговорить о чем? Что этому призраку от меня нужно?»

Юй Чжэнду ответил: «Он говорит, что он ваш друг».

Господин Чэнь тут же замахал руками: «Чушь. С каких это пор у меня появились друзья-призраки?»

Юй Чжэнду скрестил руки на груди: «Он говорит, его зовут Хао Вэньтао».

Господин Чэнь замер: «Что?»

Чэнь Сиюй и Чэнь Сицзе обменялись взглядами. Наконец они отпустили друг друга, и ужас на их лицах сменился замешательством. Чэнь Сиюй произнесла с недоверием: «Дядя Вэньтао?»

У господина Чэня и впрямь был друг по имени Хао Вэньтао. Он являлся партнером в частной юридической фирме, был весьма способным и постоянно загружен работой. Ночные смены и сверхурочные стали для него обычным делом. А затем, полгода назад, он, к несчастью, скоротостижно скончался от переутомления.

Поскольку с тех пор прошло некоторое время, господин Чэнь не сразу сопоставил факты. Лишь после долгой паузы он растерянно спросил: «Это правда Вэньтао?»

Юй Чжэнду издал неловкий звук: «Э-э... откуда мне знать? Я с ним не знаком».

Господин Чэнь на мгновение задумался, а затем серьезно произнес: «Невозможно. Это не может быть Вэньтао. Мы были слишком близки, чтобы он стал мне вредить. Этот призрак врет!»

Юй Чжэнду взглянул на призрака. Тот запаниковал и замахал руками: «Я правда Хао Вэньтао. Я не вру».

Господин Чэнь смотрел, как наручники подпрыгивают вверх и вниз в воздухе со звенящим звуком, и его сердце наполнялось трепетом.

Подумав немного, Юй Чжэнду достал свой телефон: «Посмотрим, сработает ли это».

Телефон был выдан компанией и имел встроенную одну из «патентованных технологий» Лофэна. Возможно, он и впрямь мог сформировать изображение.

Он включил камеру и направил ее в сторону мужского призрака. Затем улыбнулся и сказал: «И правда работает. Господин Чэнь, взгляните. Это он?»

Господин Чэнь выглядел озадаченным, но осторожно наклонился, чтобы посмотреть на экран телефона Юй Чжэнду. Его глаза расширились: «...Вэньтао, это и впрямь ты!»

Брат с сестрой Чэнь и оба даоса тоже сгрудились вокруг, чтобы взглянуть на телефон.

А затем все дружно: «.....»

На экране телефона Юй Чжэнду появился смутный силуэт мужчины. Он выглядел подтянутым и способным, был одет в костюм, а на запястьях висели наручники.

Инстинктивно все посмотрели туда, куда была направлена камера. Там было совершенно пусто. Парила лишь пара наручников.

Хотя шокированы были все, их реакция различалась. Брат с сестрой Чэнь выглядели сбитыми с толку: «Это правда дядя Вэньтао?»

Два даоса, с другой стороны, выглядели так, будто весь их картины мира рухнул, особенно молодой даос. Он и без того был слишком ошеломлен, чтобы говорить ещё с момента дневной драки, а теперь выражение его лица казалось окончательно сломленным. Он посмотрел на даоса Му так, словно не знал, смеяться ему или плакать: «Учитель, они правда используют телефон, чтобы фотографировать призраков...»

Буквально этим днем, во время ссоры, он язвительно посмеялся над Юй Чжэнду именно по этому поводу. Он и помыслить не мог, что у другой стороны действительно есть подобная технология...

Теперь, когда подтвердилось, что призрак действительно был Хао Вэньтао, эмоции господина Чэня мгновенно взорвались. Он указал пальцем туда, куда была направлена камера, и громко выругался: «Хао Вэньтао, ты вообще человек после этого? Я относился к тебе как к брату, а ты на самом деле вредил мне!»

Юй Чжэнду напомнил ему: «Он уже и так не человек!»

Господин Чэнь: «...»

На экране телефона Хао Вэньтао закрыл лицо руками, одновременно сгорать от стыда и смущения: «Я не хотел вредить тебе. У меня правда не было выбора».

Господин Чэнь взмахнул рукой: «Тогда скажи мне, как именно тебя заставили?»

Хао Вэньтао всхлипнул: «Это всё Лю Нинъань из "Яочу Холдингс". Он нанял какого-то оскверненного демонами даоса, и тот схватил меня, заставив повернуть для него кое-какие темные делишки».

«Лю Нинъань?» — господин Чэнь вздрогнул. Некоторое время назад он конкурировал с Лю Нинъанем в бизнесе, но по какой-то причине Лю Нинъань, казалось, знал все его карты и стратегии, всегда оставаясь на шаг впереди. Он даже устроил для него ловушку, из-за чего тот потерял немало заказов и понес крупные финансовые убытки.

Теперь казалось, что причиной тому был Хао Вэньтао.

Хао Вэньтао произнес: «Сначала Лю Нинъань хотел убрать тебя совсем, чтобы прибрать к рукам твою компанию. Это я предложил остаться подле тебя, шпионить за твоими коммерческими тайнами и сливать их ему, чтобы он мог постепенно переманить твоих клиентов и заказы. Лишение жизни навредило бы его кармической добродетели, поэтому он принял мое предложение. Иначе ты был бы уже мертв».

Господин Чэнь не ожидал, что у этой истории окажется ещё один подтекст. На мгновение он опешил и не знал, что сказать.

С большим духом исследователя Юй Чжэнду спросил: «Значит, когда вы следовали за господином Чэнем, вы обычно стояли с левой стороны, пока он работал?»

Хао Вэньтао обомлел: «Откуда вы знаете?»

Юй Чжэнду слегка улыбнулся: «Наш детектор энергии инь показал, что левая сторона тела господина Чэня обладала более тяжелой энергией инь».

Все: «...» Какой и впрямь научный анализ!

Узнав, что Хао Вэньтао тоже действовал против своей воли и даже косвенно спас жизнь господину Чэню, господин Чэнь больше не мог злиться. Ему оставалось лишь вздохнуть с двояким чувством.

Господин Чэнь попросил Юй Чжэнду снять наручники с Хао Вэньтао. Затем несколько человек и один призрак сели и неторопливо всё обсудили.

Господин Чэнь спросил Хао Вэньтао: «Разве ты не был мертв уже полгода? Как Лю Нинъаню удалось схватить тебя?»

Едва эта тема была затронута, Хао Вэньтао охватило горе. Он забился в грудь и затопал ногами: «Это всё моя собственная вина...»

Смотря, как тот бьет себя в грудь через экран телефона, господин Чэнь хотел остановить его, но не мог, а потому поспешно спросил: «Как это твоя собственная вина?»

Хао Вэньтао издал долгий вздох к небесам: «Ты ведь знаешь, когда я был жив, я изучал точные науки...»

«Знаю», — растерянно ответил господин Чэнь. — «Но какое отношение это имеет к тому, что тебя схватили?»

Хао Вэньтао произнес: «При жизни я был убежденным атеистом. Я не только сам не верил ни в богов, ни в призраков, но и всегда твердил своей семье верить в науку и держаться подальше от суеверий. Под моим влиянием моя жена и дочь тоже стали убежденными материалистками...»

Он утер лицо, и его тон был полон меланхолии: «Поэтому после моей смерти они ни разу не принесли мне подношений. Став призраком, я не получил ни единого куска еды. Я голодал месяцами. В конце концов я больше не мог этого выносить, поэтому подбирал еду, оставленную на обочине дороги в качестве подношений для одиноких душ. Я и помыслить не мог, что та еда была разложена тем оскверненным даосом в качестве приманки для ловли бродячих призраков...»

Все: «...»

Это действительно была печальная история.

<http://bllate.org/book/18126/1744041>